

В САДУ В МЕЖСЕЗОНЬЕ

Старинный сад — заброшенная сотка
Земли, питавшей чудными дарами
Не где-нибудь, в краю глухих селений,
А в двух шагах от улицы центральной,
Где каждый метр земли буквально дышит
Историей Воронежа...

На зависть

Редчайшими представлен сад сортами,
Таких на рынке в наши дни не купишь...
Здесь все в едином торжестве и страсти
Переплелось, срослось и совместилось
В ветвях, сучках, побегах, сухостое;
Здесь сливы, вишни, бузина, шиповник,
И яблони, и груши вместе с вязом
И с кленом, с диким виноградом даже
Миролюбиво устремились к солнцу...
Рассказывают: этот сад ничейный
Сажали вновь в войну, когда изгнали
Из города фашистов в сорок третьем,
За исключением трех кавказских сосен:
Их раньше, в девятнадцатом столетье,
Взрастили сами Бунины...

Вот так-то!

Старинный сад...

Октябрь, покликнув ветер

В проулках, с вяза, клена, винограда,
Со слив и вишен, с бузины и яблонь,
С шиповника и груш листву стрясает,
Чтоб все это цветастое убранство,
Устав от бесконечной тяги к солнцу,
Нашло приют в большущей рыхлой куче —
Под соснами кавказскими, к забору...
Старинный сад...

Дом Буниных...

Как странно

Себя здесь ощущать средь запустенья,
Средь окаянных будней межсезонья...
И лишь тропа в густой листве приметна.

Иван Александрович Щёлоков родился в 1956 году в Воронежской области. Филолог. Поэт, публицист. Автор десяти поэтических книг. Лауреат многих литературных премий, заслуженный работник культуры РФ. В настоящее время — главный редактор литературно-художественного журнала «Подъем», председатель Воронежской региональной общественной организации Союза писателей России.

* * *

Когда и как я стал не отличимым
От улицы с народом суетливым,
С сосульками, с реформой ЖКХ,
С растерянной улыбкой жениха?

И это — я?! Досадно и обидно!
Моих шагов средь башмаков не видно,
Средь глаз холодных остудился взгляд...
Куда они? На чей спешат парад?

Не думаю, чтоб только из каприза
Душа сосулькой ринулась с карниза.
За ленту, за предел, как за флажки,
Летит душа... Куда? Под башмаки!

* * *

Живу на отшибе. Под боком — дубрава.
Пустынные ветры, как псы при облаве,
В утробе площадки строительной дерзки.
Здесь даже луна над тобою по-зверски
За башенным краном, у лифтовой шахты
Готова к прыжку из заоблачной вахты.

Отшиб — не помойка. И все-таки страшно,
Как в детстве, как в боли, как в жизни вчерашней.
Залетосный желудь с макушки сорвется —
Растяжкой сердце от звука замкнется,
Как будто за ближним оврагом замшелым
Пространство простерто кавказским ущельем.
И птицею сердце порхнет за сторожку,
Чтоб в темени гулкой разбиться в лепешку.

Отшиб — не тюрьма, лишь уклад, ожиданье,
Надежда, что будет достроено зданье,
Где сам ты — конструкций живая частица,
Как в этой недалней дубраве синица...

Живу на отшибе у рая, у ада —
На бывших делянках учебного сада,
Где в пояс бурьян, корневищ терриконы
И где в котлованах осколки, патроны
Минувшей войны и растроченной славы...
Нет вечного даже в масштабах державы!
Лишь сторож на вверенном службой объекте
Хозяйски приносит собакам объедки
И курит ночами, и дверь нараспашку:
Ему наплевать на любую растяжку!

* * *

— Покурим! Покурим! Покурим!
А слышу: — По коням! По коням!
Живем на Руси — бедокурим,
Лишая друг друга покоя.

Вот век проскочили — и что же!
Другой под копытом — а, черт с ним!
— Покурим? — вдруг кто-то предложит.
— По коням! — аукнется черство.

УХА

— Эй, на барже! Швартуйся до кучи, пора:
Подоспела уха у ночного костра.
Красноперка, подлещик, стерлядка с ладонь,
Два ерша с пескарями, карась да чехонь...
Свежим варевом досыта брюхо набьем
И опять — кто куда богоданным путем.

— Благодарствуем, братья! Ушицы такой
Отродясь не хлебали за милый покой.
Не с руки нам, чтоб миром пиры пировать,
Где попало швартовы на берег кидать.
Видно, в разные стороны вышли пути,
Среди них нам друг дружку никак не найти.

* * *

Лупоглазые дни мои, сущие,
Среди знойных и стылых погод
С неба в пригоршнях солнце несущие,
Не наскучило ль так круглый год?!

Бесполезная, злая, нелепая
Жажда жертвенности невпопад...
Солнца хватит на всех! Только в небо пусть
Ходят сами за ним и назад.

Все жующее, пьющее, лгущее
Самое выбирало стезю,
Где от сущего даже грядущее
В прошлом прятало душу свою.

* * *

Как все в этом мире бывает случайно!
Случайно признание, случайно презренье,
Внезапной любви закипающий чайник
Вприкуску с клубничным на блюде вареньем...

Случаен твой взгляд и намеки на возраст.
И сердце стыдится возможных предательств.
И нервы пылают, как высохший хворост,
Попутав в свиданьях тревогу и радость.

Напрасно себя извожу и итожу:
Страшнее, чем годы, мгновенья нас руют...
Случайно эпоха впиталась мне в кожу
И вряд ли случайно захочет наружу.

ЗАМОК ИЗ ПЕСКА

Смастерил я чудный замок
Из песка.
Водрузил на башню знамя
В два вершка.

Я не спал четыре ночи
И пять дней,
Весь песок переворочал
До корней.

От восторга даже выпил
За успех.
На дверях повесил вымпел:
«Вход для всех!»

Я проделал в окнах щелки
Для зари
И на память замок щелкнул
Раза три.

Для архива, для потомков,
Кто — в Кремле...
Для блуждающих с котомкой
По Земле.

Не пройдите, загляните.
Вход — для всех!
Добрым словом помяните
Мой успех.

Я старался очень-очень
Для людей.
Я не спал четыре ночи
И пять дней.

На шестой — с грозой страшной
Дождь, резвясь,
Зная смысл с высокой башни,
Плюхнув в грязь.

Где ж мой замок, окна, двери?!.
Все во мгле...
Крах один у всех империй
На Земле.

* * *

Непрененно с тобою мы выпьем,
А на чьем дне рожденья — не важно.
Был бы повод ко времени выбран,
Тосты — к месту на фоне пейзажа.

А о чем еще думать нам, если
Мы оставили с возрастом ясли,
Над которыми образ небесный
Проступает звездой неясной?

Время ждет возвращенья мессии.
Остальное — обман и лукавство.
Как желательно, чтобы в Россию
Он явился на Вечное Царство...

Лучший повод, конечно, рожденье.
Воскрешенье не в нашенской воле.
Жизнь — великое Божье творенье
В лабиринтах планетной юдоли.

Ждать до завтра бессмысленно долго.
Дней рождений по кругу десятки.
Только — нынче! А завтра — на Волгу.
Там — друзья. И уха со стерлядкой.